

вательно проводится принцип равенства монахов и обязательной для всех трудовой повинности ²¹.

2. В послании подчеркивается, как важнейшее отличие общежительных монастырей, полное отсутствие у монахов личной собственности («яко ниже до иглы, по реченому, власти дръжати в келии, кроме изволения настоятеля»). Здесь почти буквально повторяется предписание Студийского устава, которым воспрещалось инокам держать у себя в келье даже ничтожную вещь вроде иглы или кусочка пищи без благословения и разрешения игумена ²².

3. В качестве одного из главных требований выдвигается необходимость для всех монахов трудиться и полное равенство в труде. Это одинаково относится как к общежительным, так и к особножительным монастырям. Максим с явным неодобрением отзывается о привилегированном положении богатых вкладчиков в лаврах (особножительных монастырях). Вкладчика, который принесет в монастырь серебро, говорит он, «покоят в келии ключиме и подаютъ ему и виноград, и сад, и вино, и елей пръвый год, дондеже уплодит его виноград, и сотворят его свободна от тяжких служб и во всех в покое пребывает...; в киновиях же вкладщики не именуются, но равне вси тружуются каждо по своей силе и възрасту и равне вси от обители имуть и одеания и обувения доволнаа в весь свой живот».

От вступающих в общежительный монастырь не требуется каких-либо взносов. Требование вклада Максим Грек осуждает, называя его «сребролюбием» и «братоненавидением». Здесь всякого «любезне» принимают, независимо от вклада, «наипаче лучше имеютъ единого трудника брата, неже десять въкладщика».

Вопрос о вкладчиках не затрагивался Максимом Греком в сочинениях о католических монастырях, так как там, по-видимому, он не наблюдал подобного явления. Максим выдвинул этот вопрос под влиянием афонской действительности.

4. В послании не упоминается о монастырских имениях с феодально-зависимым населением, несомненно, потому, что таких имений у афонских монастырей во время Максима не было.

Но при перечислении обязанностей монастырского эконома говорится о применении в монастырях наемного труда. Такой труд применялся, несомненно, в первую очередь при обработке принадлежащих монастырю земельных участков. Поскольку такие участки ввиду их незначительных размеров не служили источником обогащения монастыря и не создавали условий для тунеядства монахов, Максим Грек не высказывает к ним отрицательного отношения.

5. Далее, он не осуждает получение монастырем «милостыни от христолюбцев» в виде серебра и других дарений «от господарей и князей и от всякого православного христианина», если эта милостыня используется для удовлетворения насущных нужд монастыря.

6. Наконец, Максим Грек отмечает тот же коллегиальный характер управления в афонских монастырях, какой он наблюдал в некоторых католических, и строгую дисциплину среди монахов, построенную на началах добровольного послушания.

Во главе всех афонских монастырей стоит прот, который избирается, подобно «зенералу» (генералу) кортезианского ордена, на общем собрании игуменов и старцев афонских. Прот управляет монастырями не единолично, но для решения каждого важного дела, касающегося монастырской

²¹ О равенстве всех в киновии Феодор Студит писал в своих наставлениях: «Здесь и правитель отлагает свое господство, и богатый отвергает свое богатство, и бедный забывает о своей бедности, и сирота избавляется от своего сиротства» (Творения Феодора Студита в русском переводе, т. I. СПб., 1907, стр. LXXXVIII).

²² Творения Феодора Студита, т. I, стр. LXXXV.